

спектакля «Чайка» за тридцать американских сребреников предали память постановщика спектакля, согласившись возобновить спектакль и сыграть его в Бостоне, чтобы затем опять забыть до очередного выгодного зарубежного вояжа.

Самое трудное и неблагодарное дело — бить себя в грудь, доказывая походя оскорбившему тебя человеку, что и тебе знакомы законы профессиональной этики, в незнании которых тебя обвиняют. Поэтому мы понимаем бессмысленность слов о том, сколько пудов соли съел каждый из нас в этом трудном, но дорогом сердцу каждого из нас театре, о том пути сражений почти за каждый спектакль, который мы прошли с Г. М. Опорковым. Поэтому только факты.

Спектакль «Чайка», сыгранный в США, не является возобновлением «по мизансценам». В нем в отличие от показа в Москве в 1986 году, когда руководивший в то время театром Г. С. Егоров ввел на центральные роли ряд новых исполнителей (в чем тогда, Марина Юрьевна, вы не усмотрели греха), принимали участие актеры, репетировавшие и игравшие

С сожалением о «мимодушности»

«Чайку» на премьере при жизни Г. М. Опоркова.

В ответ на приглашение Чеховской театральной компании идея собрать первый «опорковский» состав спектакля принадлежит нынешнему художественному руководителю театра В. А. Гвоздкову, за что он ничего, кроме благодарности, не заслуживает. Кстати, В. А. Гвоздков как художественный руководитель возобновления свое имя ни на афише, ни на программе не поставил, а помогал как заинтересованный в результате работы руководитель театра.

Не станем лукавить, предложение сыграть спектакль в Америке нам было приятно, но тогда же было принято решение сохранить спектакль и в дальнейшем играть его как «дома», так и в других городах страны. 6 и 7 апреля «Чайка» будет сыграна в Ялте в рамках традиционных Чеховских чтений.

Показ спектакля в Бостоне подтвердил нашу веру в то, что постановщиком в нем была заложена та высокая степень художественной прочности, которая сохранила спектакль и вызвала самый живой и искренний отклик.

И последнее. Уважаемая Марина Юрьевна! Поверьте, мы, артисты, тоже знаем, что такое Душа театра, в предательстве которой вы нас упрекаете, но нам она введена не только по пьесе Трехплева, на которую ссылаетесь вы. Мы ощущаем ее в те мгновения, когда она сливается воедино с не менее прекрасной Душой зрителя. Поверьте, так было и на спектаклях в Америке. И, выходя на поклон, мы думали о том, что рядом с нами и Душа мастера, нашего Г. М. Опоркова, которого в те проклятые 70-е годы начальники дальше Болгарии не пускали. И мы смеем надеяться, Геннадий Михайловичу было бы приятно, что американцы увидели его «Чайку».

Недавно мы сыграли «Чайку» на Малой сцене Театра имени Ленинского комсомола, где будем играть ее и впредь. На спектакль пришли много друзей этого спектакля. Жаль, что у вас, Марина Юрьевна, не нашлось времени быть в этот вечер в театре.

Роман ГРОМАДСКИЙ, Вадим ЯКОВЛЕВ, народные артисты РСФСР, Эра ЗИГАНШИНА, Наталья ПОПОВА, Владимир ТЫККЕ, заслуженные артисты РСФСР.

РЕКЛАМАЦИЯ

НАС, артистов, участников спектакля «Чайка» Ленинградского театра имени Ленинского комсомола крайне удивила и огорчила статья театрального критика М. Ю. Дмитриевской, опубликованная в вашем еженедельнике 14 февраля 1991 года под названием «Груба жизнь...». Жизнь наша действительно не только груба, но и страшна. Но еще страшнее, когда грубым и необъективным становится критик, прекрасно знающий трагическую историю создания «Чайки», наше отношение к спектаклю и его создателю — нашему товарищу и учителю Г. М. Опоркову, с которым нам посчастливилось более десяти лет дружить и работать.

Поскольку, как пишет Марина Юрьевна, в ее первоначальном замысле было обратиться к театру с открытым письмом, мы не видим причин, почему бы наш ответ не мог быть в этом же жанре.

Уважаемая Марина Юрьевна! Несмотря на всегда присущую вашему перу элегантность, суть ваших «мимодушностей» на этот раз проста и однозначна: Ленинградский театр имени Ленинского комсомола, его нынешний художественный руководитель В. А. Гвоздков и актеры — участники